

МИФЫ
И РЕАЛЬНОСТЬ

Взлет и падение Григория Александрова

Александров Григорий

7 февр. 2001 г.

СКЛЕРОЗ И КЛИМАКС В СОВЕТСКОМ КИНО

После «Веселых ребят», «Цирка», «Волги-Волги» кинорежиссер Григорий Александров был причислен к выдающимся мастерам кино и многие годы грелся в лучах кинематографической славы. Но время, как принято говорить, постепенно «внесло свои коррективы»

Аркадий БЕРНШТЕЙН

С именем Эйзенштейна

Сын рабочего из Свердловска Гриша Мормоненко (потом Александров) не получил даже среднего образования, свою карьеру он начал с того, что ставил агитки в самодельных рабочих и армейских театрах. Судьба его круто изменилась, когда он стал ассистентом Сергея Эйзенштейна.

Сам Эйзенштейн весьма иронично относился к своему ученику и нередко посмеивался над ним: «Из Америки я привез два чемодана книг, а Гриша — два чемодана костюмов». Но великий режиссер не возражал, чтобы в титрах сделанных им картин «Октябрь», «Старое и новое» его молодой ассистент и ученик значился как соавтор сценария и со-режиссер. Однако близкие к Эйзенштейну люди хорошо знали, что на самом деле сценарий молодой «соавтор» записывал слово в слово под диктовку мэтра, который никогда не допускал своих помощников к окончательному монтажу снятых им картин. Впоследствии, когда их пути разошлись, Александров не стеснялся в целях саморекламы употреблять такие выражения: «Мы были соавторы», «Выступали на равных», «Наше с Эйзенштейном перо» и т. д. По словам Михаила Ромма, это было «неравное сотрудничество». Но оно сделало свое дело.

Под водительством Сталина

Неизвестно, однако, как бы сложилась карьера Александрова, если бы ему не симпатизировал Сталин, который стал для него и покровителем, и личным цензором. Александров с восторгом вспоминал, как во время одного из просмотров «Волги-Волги» (Сталин неоднократно смотрел этот фильм) вождь посадил его в кресло рядом с собой и, фамильярно хлопая по колену, повторял наизусть смешные реплики персонажей.

Александров умело использовал симпатии вождя для укрепления своего авторитета в кино. По рассказам работников «Мосфильма», он иногда в их присутствии делал вид, что беседует с вождем по телефону, повторяя: «Согласен, товарищ Сталин!», «Хорошо, товарищ Сталин!» и клал трубку, значительно поглядывая на окружающих.

После «Волги-Волги» Сталин ожидал от него новой смешной сатирической кинокомедии, но появился фильм «Золушка» (в прокате он назывался «Светлый путь»). Эту картину вождь принял без всяких восторгов, однако был снисходителен к своему протеже и сказал на приеме в Кремле: «Товарищ Александров раньше показывал, как он умеет бороться. А теперь он показал нам, как он умеет угодить».

Среди своих товарищей по кинематографическому цеху Александров уже в тридцатые годы считался весьма одиозной личностью. Многие из них откровенно побаивались его, зная о его знакомстве с Берией. Леонид Утесов называл его «Жозеф Фуше», а Исаак Дунаевский писал о нем Лидии Смирновой: «Путаный он человек, а главное — не пожалейте друга, чтобы выгородить себя...».

Вдохновенное вранье и хвастовство стали его второй натурой, и не случайно знакомые на-

Кадры драки в «Веселых ребятах» вошли в учебники мирового кинематографа

зывали его «Барон Мюнхгаузен». Он часто говорил о своей близости Чаплину и задумчиво изрекал в присутствии коллег: «Что-то Чарли давно не пишет!» Или на полном серьезе рассказывал о своих «приключениях» во время выполнения неких таинственных правительственных поручений. Справедливость требует признать, что Александров был хорошим администратором и организатором кинематографического производства, было в нем что-то от западного режиссера-продюсера. Даже внешне он производил впечатление голливудского кинорежиссера: импозантный, всегда модно одетый светский человек с обаятельной улыбкой. Одаренный хорошим музыкальным слухом, он немного играл на рояле и гитаре, считая музыку основным компонентом своих картин.

А Утесову — фотоаппарат

Рассказывая об истории создания своих картин, Александров утверждал, будто он сам «открыл» в «Веселых ребятах» Исаака Дунаевского и Василия Лебедева-Кумача. Но это совсем не так.

История «Веселых ребят» началась с постановки на сцене Ленинградского мюзик-холла веселого представления «Музыкальный магазин». Посмотрев этот спектакль с участием утесовского джаза, восхищенный начальник Главного управления кинематографии СССР Борис Шумяцкий предложил Леониду Утесову превратить это зрелище в кинокомедию, постановку которой он поручил Александрову, а съемку — оператору В. Нильсену. В свою очередь, Утесов выдвинул и свои требования: сценарий напишут авторы «Музыкального магазина» Н. Эрдман и В. Масс, а композитором может быть только Дунаевский.

Роль Утесова на съемочной площадке была весьма значительна: джазмены подчинялись только ему. Именно Леонид Осипович отверг тексты песен, написанных для фильма А. Безыменским и С. Кирсановым, и нашел

поэта Лебедева-Кумача, написавшего на музыку Дунаевского знаменитые тексты марша «Легко на сердце...» и лирическую песню «Сердце, тебе не хочется покоя...». Артист расплатился с поэтом своими деньгами, приехал на студию, где спел эти песни. Восторг был всеобщим. Александрову ничего не оставалось, как на панораму идущего и поющего пастуха Кости наложить новые слова марша.

На съемках возникали разного рода конфликты, происходило нечто вроде «тихой войны».

«Война» была связана с Любовью Орловой. История знакомства с ней Александрова такова. Будущая звезда сама пришла на студию, но, не пройдя фотопробы для «Джаз-комедии», проявила незаурядную настойчивость. Она пригласила понравившегося ей Александрова на квартиру подружки и там предстала перед «золотоволосым богом» обаятельной женщиной, убедив режиссера, что роль Анюты в фильме создана только для нее.

Во время работы над картиной влюбленный и ревнивый Александров все свое мужское и режиссерское внимание уделял Любови Орловой, активно ухаживая за ней, хотя на съемки иногда приезжал ее второй муж — австрийский дипломат и коммерсант. Вскоре он куда-то исчез.

Александров вводил для своей пассивности новые кадры, целые сцены. Раздраженный Утесов не мог удержаться от язвительного замечания: «Мадам съела всю мою пленку». Фантазии режиссера затрудняли работу основных сценаристов Н. Эрдмана и В. Масс, вынужденных переписывать сценарий, который, по словам Эрдмана, «Грише самому не поднать». Они критиковали Александрова за «пошлятину», излишнюю патетику, перерабатывая предложенные им сцены.

Огромным уважением в группе пользовался учившийся в Германии оператор Владимир Семенович Нильсен (Альпер), авторитетный преподаватель ВГИКа, автор ряда работ по операторскому искусству и фактический со-

режиссер Александрова. Он умел примирять все страсти, спокойно улаживать конфликты. «Но хуже всего, — писал он М. Штрауху, — когда на площадке появляется хозяйка. Гриша совсем потерял голову и, видимо, собирается жениться».

На съемках в Гаграх случилось непредвиденное: арестовали Н. Эрдмана за сочинение «антисоветских басен», вместе с ним увезли и второго сценариста — В. Масс.

В первых афишах и прокатных документах конца 1934 года значилось: режиссер Г. Александров, сценаристы Н. Эрдман, В. Масс, Г. Александров. Через несколько лет Александров уже значился первым в числе сценаристов.

Л. Орлова и Л. Утесов в фильме «Веселые ребята»

ристов. А в январе 1935 года награды и поощрения за фильм распределились так: Г. Александров — орден Красной Звезды, Л. Орловой — звание заслуженной артистки РСФСР, Л. Утесову... фотоаппарат, а В. Нильсен не получил ничего. Об Утесове не упоминали даже в нескольких рецензиях на фильм, так как по чьей-то злой воле распространились слухи, будто артист хотел бежать в Польшу, но был задержан на границе. Кто-то сообщил об этом в редакции центральных газет. Леонид Осипович неоднократно говорил своим друзьям, что это сделал Александров.

В 1958 году Александрову взбрело в голову переозвучить «Веселых ребят», и он самовольно заменил голос Утесова голосом В. Трошина. Это прозвучало как намеренное оскорбление артиста. Поток писем от возмущенных зрителей заставил режиссера вернуться к старому варианту фильма. В 1990 году я нашел в домашнем архиве Л. О. Утесова сатирические стихи, посвященные некоему «А.»:

Подобный тип вам может лишь
присниться,
Предатель, лгуны, подчас Азеф
уже.
Как в нем одном могли
соединиться
Мюнхгаузен, Растиньяк, Жозеф
Фуше!

Вычеркнутое имя

А вот другая история. После выхода «Веселых ребят» Александров

заинтересовала пьеса И. Ильфа и Е. Петрова «Под куполом цирка». Авторы пьесы вместе с В. Катаевым написали сценарий для фильма «Цирк». И вновь режиссер привлек к работе В. Нильсена, который правил режиссерский сценарий, придумал ряд интересных изобразительных решений и трюков.

Но Александрову очень хотелось с помощью грима и света устранить ощутимое возрастное различие между влюбленными друг в друга героями «Цирка» — Мартыновым, которого играл 24-летний С. Столяров, и Мариной Диксон в исполнении 34-летней Л. Орловой. Артист С. Столяров и его сын Кирилл рассказывали мне, что по требова-

нию режиссера В. Нильсену пришлось снова переснимать крупные планы и некоторые сцены с Орловой, хотя фильм был уже почти окончен. Обиженный Нильсен не пришел на премьеру «Цирка». На афише имя оператора было вырезано бритвой. Из солидарности с оператором и сорежиссером на просмотр не пришли актеры С. Столяров, П. Массальский, А. Комиссаров — этих артистов злопыхатный режиссер больше никогда не снимал.

Авторы сценария, известные писатели, рассердились и, поднимившись минутному гневу, попросили изъять свои имена из титров картины. Расчетливый и хитрый Александров не пытался с ними поладить и письменно оформил их отказ от авторства. Теперь в титрах значилось: автор сценария и постановщик Г. Александров.

Много лет спустя к Валентину Катаеву за разъяснениями по поводу сценария «Цирка» обратился кинорежиссер Иван Фролов. Катаев ему сказал: «Жулик ваш Александров. Так и напишите... Теперь, выходит, он все придумал и написал».

В фильме «Волга-Волга» Нильсен решил снимать в роли лихой почтальониши Стрелки не Орлову, а актрису не старше 25 лет. С ним был солидарен и Н. Эрдман, недавно вернувшийся из сибирской ссылки. Нильсен сказал об этом Александрову. Влюбленный режиссер возмутился и резко заявил ему: «Орло-

вой поклоняется вся страна и ее любит как актрису товарищ Сталин». И Нильсен уступил ему, сказав своему другу С. Гофману: «Чтобы снимать Любу, надо быть гением».

8 октября 1937 года В. Нильсен был арестован. Его шеф не предпринял ничего, чтобы спасти оператора, и доснял ленту со вторым оператором Б. Петровым. Весной 1938 года Нильсен был расстрелян. Через двадцать с лишним лет актер В. Смехов спросил у Н. Эрдмана, почему на вечеру в ЦДРИ Г. Александров, говоря о своих фильмах, не упомянул ни его, ни В. Нильсена? В ответ драматург рассказал следующую историю:

— Когда я сидел в Калинин, жил, не имея прописки в Москве, Александров вдруг приехал ко мне. Думаешь, для того чтобы помочь? Нет. «Понимаешь, Коля, — сказал он, — наш с тобой фильм становится любимой комедией вождя. И ты сам понимаешь, что будет гораздо лучше для тебя, если там не будет твоей фамилии. Понимаешь?» И я сказал, что понимаю.

В 1938 году фильм «Волга-Волга» вышел с титрами: сценарий и режиссура Г. Александрова, оператор Б. Петров.

Без грима

После смерти Сталина Григорий Александров быстро потерял прежний авторитет. Н. Эрдман, В. Масс, В. Катаев его избегали, Л. Утесов с ним не разговаривал, артист С. Столяров был убежден, что именно он «сдал Нильсена», многие видные режиссеры — М. Ромм, Ю. Райзман, Л. Арнштам, С. Юткевич — постоянно убеждались в его режиссерской «недееспособности», видели в нем «дутую фигуру». На «Мосфильме» иные шутики заглядывали в его монтажную комнату и спрашивали: «А Сталин не заходил?»

В шестидесятые годы Александров имел все же небольшой успех, выступив музыкальным кинообозревателем «Человек — Человеку». Однако вскоре последовал сокрушительный удар по его режиссерской репутации. Новая кинокомедия Александрова «Русский сувенир» (1960 г.) стала поводом для ядовитых насмешек, даже анекдотов, зрители уходили из кинозалов задолго до окончания этого примитивного кинопафлета. В нем рассказывалась некая утопическая история о том, как советская действительность перевоспитывает иностранцев, случайно попавших в глубинку Советского Союза.

Очень слабой оказалась и следующая картина Г. Александрова — документальная лента «Ленин в Швейцарии». Но режиссер все-таки надеялся снять свою лебединую песню, решив поставить двухсерийную ленту о советских разведчиках — муже и жене. Слая вера в безграничные актерские возможности своей супруги заставила его пойти на огромный риск, предложив главную роль разведчице 68-летней Любови Орловой, хотя по сценарию ее героиня была вдвое моложе актрисы. Название фильма «Скворец и лира» в кулуарах студии называли «Склероз и климакс». Фильм, задуманный как остро сюжетный политический детектив, напомнил устаревшие, написанные пропагандистскими штампами картины 40–50-х годов. Невозможно было скрыть и возраст Орловой. Актриса старалась из всех сил быть энергичной, бодрой, подтянутой, элегантной. Но, увы, как ни изодрался оператор Н. Олоновский, снимая некоторые кадры через сетку, лицо актрисы нередко напоминало застывшую маску из-за слишком большого грима. Знаменитой Орловой трудно было скрыть напряжение и усталость.

Этот фильм, который снимался семь лет, так и не вышел на экран. После решающего просмотра весной 1974 года в зале генерального директора «Мосфильма» выступил консультант картины — генерал-полковник КГБ С. Н. Цвигун. Он поблагодарил съемочный коллектив за большой труд и сказал, что выпуск «Скворца и лиры» в данное время невозможен, так как эта лента устарела и политически несвоевременна.

А Григорию Александрову вскоре пришлось пережить новое и более сильное потрясение: умерла Любовь Орлова.

Игорь Ильинский в фильме «Волга-Волга»